«Меня глубоко поражает, что мир чаще всего является плохим и жестоким местом».

- Брет Истон Эллис, «Американский психопат»

Первое, что его поразило, это запах. Это была приторная, острая смесь, от которой ему сразу захотелось заткнуться. Это не было то же самое, что вонь болота или сладкий запах разложения от гниющего трупа, но он забивал ему горло, и ему было трудно дышать. Второе, что он заметил, был шум; это был постоянный шквал звуков, бомбардирующий его уши. Рев, визг и стук. Это было похоже на то, как если бы вы оказались на арене, полной монстров, которые сражались насмерть, чтобы выбраться оттуда.

Потом были огни. Они были невероятно яркими. Жгучие точки сияния ранили его чуткие ведьмачьи глаза. Он находился в узком переулке, была ночь, но небо было освещено странным сиянием, совсем не похожим на лунный свет. Он шурился и кашлял, глядя на чужое окружение, затем его желудок скрутило, и последствия прохождения через портал наконец настигли его. Наклонившись в сторону, он вылил содержимое своих кишок на каменную землю. И только когда откуда-то из-под него послышался звук отвращения, он понял, что находится на теплом теле.

Руки надавили на его и без того воспаленный живот и заставили перевернуться. Ламберту потребовалось время, чтобы отдышаться и выплюнуть изо рта горький привкус желчи, прежде чем попытаться встать на ноги. Элли осталась лежать на земле, глядя на него испуганными глазами.

— Что, черт возьми, ты сделал? Она отрезала. Он пытался сформулировать связную мысль, но весь шум и свет, не говоря уже о чертовом смраде, мешали ему думать.

— Ты собирался оставить меня. Ему удалось сказать, прижав ладонь ко лбу, чтобы слова не улетели. Боже, у него болела голова. — Я не мог позволить тебе.

— Тебе не следует здесь находиться. Она сказала, ее голос теперь был ближе к нему, он попытался сфокусировать свои чрезмерно возбужденные глаза. Она стояла рядом с ним; выражение ее лица было в ярости.

«Ну, я сейчас здесь. Что это за место?» Он попытался посмотреть мимо нее и в сторону большей части шума и ослепительно ярких огней.

«Это Лондон». Она ответила, ее тон все еще был полон гнева. «Хотя я целился в Чистилище, значит, что-то не так». Она искоса взглянула на него, ее глаза сузились до тонких щелочек. «Не знаю, как вернуться в свой мир, поэтому пока застрял здесь». Она посмотрела на него так, будто это его вина, а не ее, что она попыталась броситься и убежать. Ламберт почувствовал приступ тошноты, охвативший его; ну... может быть, это была немного его вина.

— Останься со мной и не уходи. Я не могу иметь дело с пропавшим ведьмаком в Лондоне и тем, что О'Димм сейчас делает с моим домом.

Он едва мог ее видеть, и его головная боль усиливалась, но он изо всех сил старался проследить за размытым контуром Элли, идущей к свету. Это определенно была ночь, так как он мог видеть только черное, когда смотрел прямо вверх, но небо было лишено звезд, и над высокими каменными зданиями, окружавшими их, не было видно луны. Они дошли до конца переулочка, и Элли на мгновение остановилась, покачивая головой из стороны в сторону. Она оглянулась через плечо и на секунду оценила Ламберта.

— И тоже ни с кем не разговаривай. Она добавила в качестве примечания, когда вышла из тени, и он полностью потерял ее из виду. Это было все равно, что принять тройную дозу кошачьего мяса и выйти на свет среди бела дня. Ламберт инстинктивно закрыл глаза, выйдя из сравнительно темного переулочка на главную улицу. Вместо знакомого стука конских копыт и повозок раздавался тот ужасающий рев, словно перед ним носилась туда-сюда стая виверн с зубной болью.

Его нос раздулся, пытаясь компенсировать отсутствие зрения, и втянул сильный запах удушливого смрада, пропитавшего воздух вокруг него. Он закашлялся, пытаясь прочистить ноздри, чтобы хотя бы почувствовать запах, куда ушла Элли, но это привело лишь к тому, что еще больше отвратительного смога попало в его легкие. Слепленный и хватающий ртом воздух, Ламберт подвинул ноги в том направлении, в котором, как он был уверен, в последний раз видел идущую размытую Элли.

Земля была сделана из чего-то твердого и неумолимого, похожего на камень, но она была плоской. Слишком плоский, идеально плоский. Это было странно и дезориентировало, особенно когда земля внезапно исчезла из-под его ног, и он уронил ногу, заставив его дико размахивать руками в поисках опоры. Ему удалось удержать равновесие, и он обнаружил, что нижняя часть земли все еще остается такой же странной, твердой и плоской, поэтому он продолжил идти. Виверны звучали громче, и сквозь прищуренные глаза он мог различить большие, быстро движущиеся тени, пролетающие мимо него. Судя по всему, шум исходил именно от них.

Что это было за место? Как она вообще что-то делала со всем этим шумом и светом?

Он сделал еще несколько шагов, прежде чем сзади раздался пронзительный плач. Это звучало так, словно это был самый громкий боевой рог, который он когда-либо слышал, и тот, кто трубил в него, быстро приближался. Ламберт обернулся, но, все еще слепленный, не мог понять, откуда доносится гудок. Все, что он видел, это надвигающуюся темную массу, приближающуюся к нему. Инстинктивно он потянулся за мечом, но обнаружил, что его спина обнажена. Конечно, на нем не было их, когда он провалился в портал вместе с Элли. Он попытался выглядеть больше, надеясь, что какой бы монстр ни напал на него, он решит лучше, и протянул руку, чтобы попытаться использовать Аард, чтобы отразить его.

Он сделал знак в воздухе, но в его пальцах не было знакомого покалывания силы, и атакующий зверь не замедлил шаг, его оглушительный крик теперь оглушил его. Впервые за долгое время Ламберт почувствовал панику. Он не мог видеть и слышать, он понятия не имел, что это за штука, и не мог надеяться убежать от нее. Он приготовился к удару, но незадолго до того, как большая грохочущая масса черного ударила в него, он почувствовал меньший, более мягкий удар со своей стороны. Его повалило на землю, и он сильно ударился плечом о странный плоский камень. Существо, которое ударило его, приземлилось на него с кряхтением, и атакующий монстр пронесся мимо, его рог теперь издавал короткие, сердитые стаккато.

— Да, и тебе того же, ублюдок! — крикнула Элли сверху. — Что ты делал в Чистилище, выходя вот так на дорогу? Это было адресовано ему, это было намного тише, но не менее раздражало.

«Я ни хрена не вижу. — Он сердито ответил, чувствуя прилив досады из-за того, что уже попал в беду в ее мире. — Что это была за штука?»

Раздался раздраженный вздох, и он почувствовал, как ее вес покинул его, когда она встала. 'Автомобиль. Это как тележка, только быстрее и металлическая».

Он попытался посмотреть на нее, но это все еще было просто пятно света и тени. Еще один вздох. «Закройте глаза, затем медленно открывайте их, пока они не привыкнут».

Ламберт был настолько сыт по горло и дезориентирован, что подчинился без язвительных комментариев, что было поистине важным событием. И действительно, после нескольких минут постепенного открытия глаз его чувствительные зрачки смогли приспособиться к резкому свету, и он смог разглядеть окрестности. Даже вернув зрение, ведьмак с трудом понимал, что он видит. Это была дорога, такая же, как и сказала Элли, за исключением того, что она была заполнена быстро движущимися металлическими тележками, которые она описала. Их не тянули ни лошади, ни быки, они бежали как по волшебству. Он даже не мог видеть людей или товары, которые они перевозили. Просто безликие движущиеся коробки из металла и стекла. От них доносился рев виверны, и время от времени он слышал вдалеке пронзительный боевой рог.

Он сидел на плоском сером камне, составлявшем здесь землю, но на слегка приподнятой части сбоку от того места, где стояли «машины». Однако эта часть дороги была не менее оживленной, но была заполнена сотнями, сотнями идущих людей. Возможно, их было не так много, но даже в Новиграде, на вершине Беллетейна, он никогда не видел такого количества людей, и все они были одеты в такие странные одежды. Некоторые из них с любопытством взглянули на мужчину, сидевшего на полу и смотрящего на них широко раскрытыми кошачьими глазами, но большинство смотрело на что-то в своих руках или громко разговаривало ни с кем конкретно.

Ламберт снова повернулся и сосредоточился на Элли. Она смотрела на него с обеспокоенным, но слегка удивленным выражением лица. У него сложилось отчетливое впечатление, что она смеется над ним, но он был слишком потрясен всем, чтобы обращать на это внимание. Она протянула ему руку, чтобы он поднялся, но он отмахнулся от нее, весьма любезно, и выпрямился. Очистив кожаные бриджи, он покосился на нее.

— Как тебе удастся что-нибудь сделать со всем этим шумом? Она слегка ухмыльнулась и пожала плечами.

«Вы привыкнете к этому. Хотя мне нравилась тишина твоего мира. Внес приятное изменение. Счастливая, что он, по крайней мере, смог снова увидеть ее, она пошла в нескончаемую реку людей. Плавно пробиралась сквозь тела, не привлекая ни малейшего внимания. Ламберт, с другой стороны, привлек к себе несколько больше глаз, чем она, некоторые из них даже оторвались от того, что было у них в руках, чтобы открыто посмотреть на него. Он бросил на них тот же презрительный взгляд, который приберегал для любого, кто был достаточно глуп, чтобы коситься на него, но в их взглядах не было ни отвращения, ни ненависти, к которым он привык. Только любопытство.

Через некоторое время ему стало легче игнорировать взгляды и сосредоточиться на том, куда Голубые глаза вели его через этот ужасно многолюдный и огромный город. Она шла с непринужденной уверенностью человека, знающего свое окружение, и Ламберт чувствовал, что безоговорочно доверяет ей, когда она вела его по оживленным дорогам и извилистым переулкам. В конце концов они свернули с главной магистрали на более тихие улицы, где было меньше людей, меньше странных тележек и, самое главное, меньше света. Его все еще освещали высокие вечно горящие свечи, стоявшие вдоль обочины дороги, но не было ни одного яркого, яркого света, освещающего каждое здание.

Ламберт не мог смириться с тем, насколько все было высоким. Независимо от того, как далеко они путешествовали по городу, их всегда окружали высокие каменные стены. Трудно было

сказать, были ли это здания магазинами или жилыми домами, поскольку все они имели одинаковую угловатую форму, ничего не скрывающую. Элли периодически оглядывалась через плечо, чтобы проверить, как он, но он вел себя как пай-мальчик. Он не начинал драк и не создавал никаких проблем после инцидента с «автомобилем».

Так продолжалось до тех пор, пока он не обнаружил, что обходит кучку темнокожих мужчин, собравшихся под одним из высоких светлых сооружений. Они громко разговаривали друг с другом и вдыхали какое-то сильно пахнущее лекарственное вещество. Ламберт не был уверен, что оно делает, но он видел, как друиды делали нечто подобное в его мире. Они проигнорировали Элли, как и все остальные раньше, но один из них взглянул на него, когда он проходил мимо.

Мужчина протянул руку и схватил Ламберта за руку, ненадолго остановив его. «Эй, блуд, какая-то причудливая одежда. Где вы их берете? Ламберт нахмурился, глядя на мужчину, его глаза были слегка налиты кровью, когда он пытался интерпретировать то, что тот сказал. Однако прежде чем он успел сформулировать ответ, мужчина увидел его глаза, и его лицо расплылось в широкой улыбке. — Забудь про Гармса, у тебя есть больные контакты. Глаза у тебя хорошие, зверь. Он повернулся к своим друзьям, которые теперь внимательно слушали этот разговор; некоторые из них издали звуки согласия и быстро подняли руки вверх. Ламберт рефлекторно вырвался из рук мужчины, уверенный, что они собираются атаковать с помощью какой-то магии. Вместо этого они все вздрогнули и недоверчиво посмотрели на него. Человек, который первоначально остановил его, поднял руки в знакомом жесте капитуляции.

— Эй, остынь. Просто сделал тебе комплимент, блуд. Ты меня понял? Ламберт не знал, что ответить. Он настолько привык к тому, что люди отталкивались от его мутаций, что их интерес и даже взаимодополняемость ощущались как внетелесный опыт. К счастью, прежде чем он успел открыть рот и нечаянно нанести еще большую обиду, рядом с ним появилась Элли.

«Извините, мои друзья, ребята. Он немного нервничает из-за незнакомцев. Мы едем на костюмированную вечеринку. Доброй ночи.» Мужчины смотрели в Синие глаза так, будто она только что появилась на свет, а не прошла мимо них и не вернулась посреди пустой улицы. Тот, кто остановил его, ошеломленно посмотрел на нее, затем кивнул, уже поворачиваясь к своим друзьям.

«Это круто, йо. Просто скажите своему другу, чтобы он был менее пугливым. Никогда не знаешь, кто может вытащить клинок, когда ты ведешь себя так странно. К тому времени, как они вернулись к разговору, Элли уже утаскивала Ламберта. Он пристально посмотрел на нее.

«Не нуждался в спасении, как какую-то девицу». Он пробормотал.

'Действительно?' Сказала она, стиснув челюсти. Потому что с того места, где я стоял, казалось, что ты собираешься ударить одного из них. Просто постарайся слиться с толпой».

Его зубы стиснулись от ее раздраженного тона. «И как именно ты хочешь, чтобы я это сделал, если я выгляжу вот так?» Он махнул рукой на свой наряд. Она даже не взглянула на него, когда повела его за угол в другой переулок.

«Я работаю над этим». Она откусила и продолжила молча. Еще через несколько напряженных минут они наткнулись на здание, которое Ламберту показалось несколько знакомым. Он был не таким высоким, как здания по обе стороны от него, но производил гораздо более впечатляющее впечатление. Однако он был сделан из камня, в отличие от странного плоского камня, из которого до сих пор все было построено, это были грубо отесанные блоки и искусно

вырезанные куски каменной кладки. Оно выглядело намного старше угловатых построек вокруг него и имело большие двойные дубовые двери, окованные черным железом. По бокам располагались высокие сводчатые окна, а над дверью было круглое окно с замысловато расписанным стеклом. Это было похоже на какой-то храм.

В храме было темно и казалось пустым, но Элли не сдвинулась с шага, подошла к нему и толкнула одну из тяжелых деревянных дверей. Она открылась с мучительным стоном, и она взглянула на Ламберта, прежде чем проскользнуть внутрь. Не понимая, что все это означает и почему они пришли к этому странному зданию посреди ночи, он последовал за ней, закрыв за ними дверь с таким же громким скрипом.

Внутри храма было совершенно темно. Здесь пахло благовониями и древесным маслом, и я чувствовал себя как дома. Ламберт глубоко вздохнул, когда его глаза с удовольствием привыкли к естественной темноте. Толстые каменные стены блокировали большую часть городского шума, за исключением редких сигналов автомобильных гудков. Их шаги были единственным реальным звуком, когда они вошли в середину храма, между двумя рядами скамеек. Постоянно горящий свет снаружи немного проникал в окна, отбрасывая на пол разноцветные узоры.

Ламберт наслаждался убежищем от внешнего мира, когда Элли начала звать его, ее голос отражался от каменной кладки. «Отец Эли. Ты проснулся? Это Элли.

Храм оставался неподвижным и тихим, даже когда ее голос затих, но затем под дверью в дальнем конце здания появилась вспышка мягкого света. Свет погас, когда человек открыл дверь и, моргая, уставился в холодную комнату.

'Элли? Это ты? В чем дело? К ним обратился голос, намного моложе, чем ожидал Ламберт, затем последовал и владелец голоса. Когда Элли сказала «Отец», он подумал о старом, согбенном священнике, с всклокоченной седой бородой и потускневшими глазами. Вместо этого к ним подошел мужчина лет двадцати с небольшим, его густые вьющиеся волосы были немного взлохмачены после сна, его темные глаза вопросительно переводились с Элли на Ламберта.

«Извини, Илай, но я пытаюсь найти Еноха. Ты его видел?» Отец Эли провел рукой по лицу.

'У меня есть. Он пришел в святилище несколько дней назад, возможно, он все еще здесь. Пожалуйста, посмотрите. Элли положила руку ему на плечо.

— Спасибо, а теперь возвращайся в постель. На выходе я обязательно воспользуюсь задней дверью.

— Конечно, и, возможно, позже ты сможешь познакомить меня со своим новым другом. — сказал Илай, зевая. Ламберт неловко наклонил голову в сторону священника, не понимая, что происходит.

«Я Ламберт». Он предложил бесполезно. Отец Эли пристально посмотрел на него глазами, которые были определенно более бодрыми, чем он весь.

— Приятно познакомиться, Ламберт. В этих стенах вы найдете безопасное убежище и гостеприимство. Ведьмак хотел спросить, что он имел в виду под этим странным приветствием, но Элли была уже в нескольких футах от него, не собираясь останавливаться. Он быстро догнал ее, пока отец Илай возвращался в свое жилище.

'Что это за место?' — прошептал он, чувствуя, что его голос разносится по пустой комнате.

«Это церковь. Довольно иронично. — ответила Элли, подходя к столу, покрытому чистой белой скатертью и благоговейно установленному на нем медным крестом.

— Как это иронично? Он сказал, не уверен, в чем на самом деле заключалась ирония .

«Церкви — святые места в моем мире, и традиционно демоны и им подобные не считаются святыми». Она ходила вокруг стола и поднимала ткань, чтобы что-то показать. «Отец Эли является исключением из своей веры, поскольку он считает, что все вещи заслуживают того, чтобы к ним относились с добротой и терпимостью».

Послышался громкий стук, когда Элли наклонилась, чтобы что-то поднять, затем еще раз выжидающе взглянула на Ламберта и исчезла под столом. Обойдя его, он увидел, что потайной люк был открыт, и Элли спускалась по деревянной лестнице. Света не было, но его глаза были достаточно хороши, чтобы разглядеть ее очертания, исчезающие внизу. Не имея выбора и чувствуя себя все более не в своей тарелке, Ламберт последовал за ним, обязательно закрыв над собой люк.

Они спустились немного вниз и оказались в маленькой темной комнате, которая была достаточно велика, чтобы вместить их обоих. Он был прижат к спине Элли, пока она пробиралась к еще одной двери. От нее все еще исходило гневное напряжение, и он знал, что она раздражена тем, что он последовал за ней сюда. Им нужно было об этом поговорить, но сейчас явно не подходящее время.

С другой стороны доносились слабые звуки, тихий грохот голосов и движений. Когда Элли открыла дверь, голоса мгновенно затихли, и в комнате воцарилась пугающая тишина. Войдя, Ламберт увидел около дюжины людей, собравшихся в чем-то похожем на подвал, только вместо бочек с продуктами и напитками там стояли столы и стулья, расставленные так, как будто это было общее жилое пространство. Все люди, занимавшие это место, смотрели на вновь прибывших, когда они вошли внутрь, и дверь за ними хлопнула.

Вдоль изогнутого каменного потолка были развешаны такие же невероятно сильные фонари, и теперь, подойдя ближе, Ламберт услышал исходящий от них тусклый жужжащий звук. Подвал тянулся во всю длину храма, или церкви, как назвала его Элли, наверху, но от основной его части, словно ветки, отходили дверные проемы. Из этих дверных проемов выглянуло несколько голов поменьше, похоже, это было какое-то убежище для семей или заблудших душ. Всматриваясь в лица, он уловил глаза странного цвета и неземные черты лица людей. Даже когда он заметил это, его медальон задрожал, когда один из них отделился от группы и двинулся к ним.

— Элли, мы волновались, что с тобой что-то случилось. Енох сказал, что ты исчез почти две недели назад. Говорившей женщине было около сорока пяти лет, и вокруг ее привлекательного лица кружился ореол льняных кудрей. Она улыбнулась Элли яркими, почти люминесцентными зелеными глазами, но внимание Ламберта сразу же привлекли характерные удлиненные клыки, торчащие под ее верхней губой. Его медальон дико подпрыгнул, когда она повернула к нему глаза, ее дружелюбная улыбка померкла, когда она заметила его незнакомое присутствие.

«Я не думаю, что мы встречались раньше, я Рэйчел». Сказала она сдержанным тоном.

— Он мой друг. Элли вмешалась. — Меня не было всего две недели?

Рэйчел снова посмотрела на нее. 'Да, почему?'

'Нет причин.' Элли ответила пренебрежительно. Светловолосая... женщина? Демон? Ламберт действительно не был уверен, бросил на него еще один любопытный взгляд, прежде чем пронзительный крик восторга привлек внимание комнаты.

— Элли! Маленький золотой комочек волос и одежды подлетел к ним и с впечатляющей силой врезался в синие глаза. Она улыбнулась впервые с тех пор, как они сюда приехали, и обняла то, что теперь выглядело как маленькая девочка лет семи, ее маленькое лунообразное лицо было окружено такими же кудрями, как и Рэйчел. Они явно были родственниками, и по тому, как смягчились зеленые глаза Рэйчел при разговоре, Ламберт догадался, что она мать ребенка.

«Привет, Тиа. Боже, ты вырос. Девушка сияла на Элли дикими зелеными глазами, ее белые зубы были совершенно ровными, не считая таких же ярко выраженных клыков, как у Рэйчел.

«У меня есть, у меня есть. Скоро я буду таким же высоким, как ты». Элли ласково взъерошила растрепанные волосы девушки, макушка ее головы едва доходила до талии. — Ты останешься здесь? - с надеждой спросила Тиа. Улыбка на лице Элли потускнела.

'Не боюсь. Просто ищу Еноха, но скоро заеду на более длительный срок... обещаю. Тиа выглядела упавшей.

— Он пришёл сюда недавно, потом к церкви подошли какие-то убийцы, и он велел им уйти. Тиа звучала смиренно, когда рассказывала Элли. Рэйчел обняла девушку и притянула ее к себе. Элли встревоженно посмотрела на женщину.

— Здесь были убийцы? Рэйчел слегка улыбнулась ей.

'Не волнуйся. Енох проводил их, а Данте удвоил охрану церкви. Ламберт почувствовал, как у него неприятно скрутило внутренности. Он слышал это слово раньше, когда впервые встретил Голубоглазые. Он сохранил нейтральное выражение лица, но блондинка все равно глянула на него искоса. «Он, вероятно, сейчас с Данте в своем клубе, если ты хочешь попробовать там». Она закончила.

Элли провела рукой по лицу. «Спасибо, Рэйч. Я проверю там. Она толкнула девочку под подбородок, заслужив улыбку, и направилась к выходу. Рэйчел подозрительно посмотрела на Ламберта.

«Так какой же ты гибрид? Я никогда не видел никого с такими глазами, как твои. Он не был уверен, стоит ли ему отвечать. Каждая встреча до сих пор оставляла его в замешательстве, и Ламберт решил, что ему действительно не нравится не знать, что происходит. Слово почувствовав его беспокойство, Элли снова вскочила.

«Новый вид. Он со мной, пока я не придумаю, что с ним делать». Глаза Рэйчел слегка сузились.

— Хорошо, береги себя, Элли. На этот раз не исчезни.

Элли одарила ее натянутой улыбкой. — Конечно.

Поняв это, Ламберт с радостью последовал за Элли обратно из подвала. Оглянувшись назад, я увидел, как другие «люди» собрались вокруг Рэйчел и Тии. Их неземные лица бесстрастно смотрели на него. От этого по его спине пробежала холодная дрожь, и его медальон в

последний раз символически встряхнулся, прежде чем он быстро вышел из комнаты.

Когда они прошли через люк, в церкви снова стало темно. Отец Эли явно вернулся в постель. Вместо того, чтобы пройти через деревянные скамейки и выйти наружу, Элли провела его через боковую дверь в задние комнаты здания. Отодвинув несколько коробок, она открыла еще одну дверь, ведущую наружу, в глухой переулочек. Шум и запахи города по-прежнему обрушивались на Ламберта, как сбежавшая телега, но, по крайней мере, на этот раз он был к этому готов. Он сморщил нос от резкого запаха и постарался сосредоточиться на звуке стука ботинок Элли по камню.

Она отошла на несколько футов от церкви и повернулась, чтобы рассмотреть его. — Ну, ты пока не вызвал особого шума, но я думаю, нам лучше переодеться, прежде чем отправиться к Данте.

'Кем они были?' — спросил он, меняя тему. Элли на секунду выглядела растерянной, а затем нахмурилась.

'Это имеет значение?' Она ответила оборонительно.

'Ага.' Он огрызнулся, его гнев и разочарование из-за того, что его водят, как бездомную собаку, начали действовать ему на нервы. 'Оно делает. Назовите это профессиональным любопытством.

«Это смесь. Рэйчел и Тиа — вампиры, среди некоторых других. Сейчас там живут один или два сукуба, инкуба и даже оборотень. Все они гибриды, и на всех охотились. Она скрестила руки на груди и нахмурилась. 'Счастлив теперь?'

Ламберт моргнул. «Вампиры? Сукуби? Оборотень? Что, черт возьми, там происходит? Голубые глаза. Ты создаешь культ монстров?

«Не все монстры плохие. Я думал, ты это знаешь? Некоторые просто пытаются жить мирной жизнью. Мы с отцом Эли создали убежище для тех, кто хотел укрыться от тех, кто пытался их уничтожить».

— И кто они могут быть? Сказал он, сложив руки на груди.

— Привратники, те, кто считает, что все гибриды — паразиты, и... другие. Она замолчала, отведя глаза.

— Истребители? — спросил Ламберт. Элли смущенно посмотрела на него.

'Да.'

— Однажды ты назвал меня убийцей. Он сделал шаг ближе, пока не заполнил ее пространство. Ее раздражение на него угасло, и она выглядела почти расстроенной.

«Я был неправ, окей. Ты не такой, как они. Она пыталась уклониться от этой темы, но Ламберт знал признаки.

— Они охотники на монстров? Как я?' Наступила долгая пауза, во время которой вдалеке прозвучал еще один гудок. Затем Элли кивнула.

«Это люди, которые охотятся на гибридов... а иногда и на демонов. Им не о чем беспокоиться,

но когда они приходят в больших количествах, они могут быть опасны для таких людей, как Тия и Рэйчел. Ее глаза ярко сверкали гневом даже в странном оранжевом свете вечно горящих свечей.

'Хорошо.' — сказал Ламберт, понимая, что завел ее слишком далеко. — Тогда куда мы идем?

Элли глубоко вздохнула. «Мы ищем моего партнера. Рэйчел, кажется, думает, что он может быть с Данте, лидером их клана, так что мы собираемся это выяснить». Ее глаза скользнули вверх и вниз по его телу. — Но, как я уже сказал, нам, вероятно, нужно найти сменную одежду. Лучше ты смешаешься с толпой, чем привлечешь больше внимания».

Он посмотрел на нее. Ему не хотелось ничего, кроме как схватить ее и притянуть к себе. Это были долгие и странные несколько часов, но он был благодарен, что она все еще была с ним. В какой-то момент ему придется побеспокоиться о том, чтобы вернуться к Геральту и остальным, но прямо сейчас он поможет Элли. Даже если это означало проводить больше времени в этом странном мире слепящих огней, смертоносных тележек и монстров, которым нужно было безопасное место, чтобы спрятаться от людей.

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3433610>